

МИЛАНА ЛОТОС

ПРЕДАТЕЛЬ

ТЫ НАШЕЛ СЕБЕ ДРУГУЮ

Милана Лотос

Предатель. Ты нашел себе другую

<https://litres.ru/74204537>

Аннотация

– Жанночка любимая, примерь кольцо. - Произнёс мягким голосом мой муж.

– Великовато, мой лев. Боюсь потерять. У твоей жены пальцы слишком толстые, и вообще... - засмеялась кузина и, обняв моего супруга за шею, присосалась к нему, как пиявка... - хочу новое.

– Будет тебе новое, моя королева. - Обернулся и посмотрел на меня равнодушным взглядом. - Ты ещё здесь? Я вроде тебе сказал, чтобы ты вышла и закрыла за собой дверь. Что непонятного, в моих словах, м?

На слабых ногах я двинулась к выходу. В глазах потемнело. Схватила за шкаф и начала заваливаться в темноту...

#измена

#жесткий герой с тяжелым характером

#эмоции на грани

#сложные отношения

#ХЭ будет для тех, кто заслужил

Содержание

Глава 1.	4
Визуализация ♥#	9
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Глава 4.	22
Глава 5.	28
Глава 6.	33
Глава 7.	37
Глава 8.	42
Глава 9.	48
Глав 10.	53
Глава 11.	57
Глава 12.	61
Глава 13.	66
Глава 14.	71
Глава 15.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Глава 1.

– Милый, у меня такая новость! Ты просто упадёшь! - Крикнула я, вбегая в наш шикарный коттедж. Скидывая с себя осенний плащ, туфли и бросая сумку на тумбу. - Богдан, если ты стоишь, то тебе лучше сесть!

Тишина на первом этаже оглушала. Я же знала, что мой муж дома. Машина стояла у дома, не загнанная в гараж, а это означало, что он приехал сегодня раньше, чем обычно. Да и я пораньше освободилась. Всё так хорошо и быстро уладилось, что я буквально на крыльях счастья прилетела домой.

Заглянув на кухню, никого там не увидела. Дальше была гостиная, и снова пусто. Выбежала оттуда и остановилась в коридоре. Напротив, был кабинет мужа, и я поняла, что наверняка мой любимый работает. Да и дверь была приоткрыта. Улыбнувшись, я повернулась к зеркалу, висящему на стене, и решила поправить выбившиеся волосы и макияж.

– Знаешь, что мне сказала Анна Геннадьевна? Милый! Ты меня слышишь?

Усмехнулась от недавнего разговора с директором детдома и подняла глаза к зеркалу. В отражении я заметила, как поднялась оконная занавеска от залетевшего в дом сильного ветра, и сквозняк открыл дверь кабинета.

Открыл настежь, словно хотел показать мне моего мужа. И я увидела. Богдан был прекрасен и совершенно обнажён.

Первое, что я увидела, — это красивый накачанный зад моего мужа. Залюбовавшись соблазнительными ямочками на ягодицах и крепкими мускулистыми ногами, я не заметила главного. Мой ненаглядный кого-то страстно ублажал, не жалея сил и отдаваясь процессу целиком. Это выглядело эффектно, как в популярных эротических фильмах Тинто Брасса. Жаль, что я не участвовала в этой действии, а была всего лишь случайным зрителем.

Зажмурившись и закрыв ладонями глаза, я отчаянно покачала головой, понадеявшись на то, что это всего лишь отражение. Всего-навсего зеркальная иллюзия, а, быть может, плохой сон, и сейчас я просто сплю.

– Нет, нет. Не может быть. - Произнесла одними губами и попробовала унять дрожь в пальцах. - Мне это просто кажется.

Осторожно убрала ладони с глаз и медленно развернулась, придерживаясь за стену, только чтобы не упасть в обморок. И не опозориться.

Дверь была открыта, а муж продолжал рьяно долбиться, довольно рыча и сжимая сильными пальцами деревянную столешницу. Он усиленно вбивался в кого-то, чьи ноги сейчас обнимали Богдана за загорелые бёдра. Красивый педикюр на ногтях девушки, кстати.

Что? Педикюр? Дарина, похоже, ты сходишь с ума. Разве можно думать о такой нелепости, когда прямо сейчас, твой любимый и драгоценный муж кого-то трахает.

Я собралась с духом и сделала несколько шагов в сторону кабинета. Меня немного потряхивало, сердце отчаянно колотилось о грудную клетку. Губы пересохли, а язык прилип к нёбу. Всё моё тело противостояло и отчаянно не хотело верить глазам. Вот только глаза не обманывали, и чем ближе я приближалась, тем явственнее видела ужасающую картину.

И вдруг немая картинка ожила, и в ней словно включили звук.

– Ты мой бог... мой лев... мой любимый мужчина! Давай, сделай приятное своей киске!

– Повтори ещё раз. Кто я для тебя? Повтори! - Резко попросил и хлопнул девушку по ягодице.

– Мой лев! Обожаю, когда ты меня трахаешь так. Сильно, горячо, по-настоящему.

– Моя киска. Ты... моя... королева! Хочу тебя. Снова и снова. - Прорычал явно довольный муж. - Ты такая влажная там, такая сладкая и узкая, что я просто с ума схожу, когда вхожу в тебя до конца. На всю глубинуууу. - Прорычал мой муж, и я внезапно ахнула.

Да так громко, что муж резко обернулся. Глаза его сверкнули яростью, а на скулах заиграли желваки. Он скрипнул зубами, и я увидела, как его ноздри раздулись от гнева.

– Что ты здесь делаешь? - Медленно прошипел он, и я вздрогнула от той ненависти, которую он вложил в эти слова.

– Богдан, но... что? Что здесь происходит? Почему? За что? - Слова не находились, и я спрашивала какую-то чушь,

не относящуюся к делу.

– Выйди отсюда. Быстро! И закрой за собой дверь! - Прорычал он, и я попятилась назад. Ноги не слушались, рыдания подступали к горлу, а глаза наполнялись горячими слезами. Мой мир рушился, прямо сейчас, прямо здесь, в этом кабинете. Моя вселенная, под названием “Любимый муж Богдан Юрасов” только что взорвалась, образовав огромную чёрную дыру.

Я бросила последний раз взгляд на его тёмные глаза и судорожно вздохнула. Резко стянула с себя обручальное кольцо и бросила в лицо мужа. Его реакция всегда была быстрой и казалось почти нереальной. Но сейчас, кажется, он превзошёл самого себя. Выставив ладонь вперёд, он поймал кольцо и сжал его в кулак.

– Ты ещё пожалеешь об этом, жена. - Процедил сквозь зубы и усмехнулся.

Только мне было плевать на его слова. Моё сердце было разбито, и мне казалось, что оно перестало биться. Голова вдруг резко разболелась, и, сжав ладонями виски, я развернулась и пошла вон из кабинета.

– Жанночка любимая, примерь кольцо. - Произнес мягким голосом мой муж.

Я услышала его слова и резко обернулась. Что он сказал? Мне послышалось, не иначе. И вдруг я увидела, что обнажённая девушка поднялась, и её волосы, словно огненный водопад, разметались по плечам и спине. Меня словно осле-

пило, но самое страшное было не это. А то, что лицо Жанны было мне не просто знакомым, оно было родным. Сейчас на меня смотрела моя родная кузина и примеряла на безымянный пальчик моё обручальное кольцо.

— Жанна, - прошептала тихим голосом, но меня никто не услышал.

— Великовато, мой лев. Боюсь потерять. У твоей жены пальцы слишком толстые, и вообще... - засмеялась кузина и, обняв моего супруга за шею, присосалась к нему, как пиявка... - хочу новое.

— Будет тебе новое, моя королева. - Обернулся и посмотрел на меня равнодушным взглядом. - Ты ещё здесь? Я вроде тебе сказал, чтобы ты вышла и закрыла за собой дверь. Что непонятного, блядь, в моих словах, м?

Я развернулась на шатающихся ногах и сделала пару шагов в сторону выхода. В глазах потемнело, схватила за шкаф и начала заваливаться... в темноту.

Визуализация

Хорошие мои, добро пожаловать в новую историю любви!

И сейчас я бы хотела познакомить вас с нашими героями. Уверена, они вам понравятся также как и мне. Когда я с ними только познакомилась, я влюбилась в них с первого взгляда, а узнав их историю, очень переживала.

Прошу поддержать историю лайком ♥#, добавлением в библиотеку, комментарием и подпиской на автора, чтобы не пропустить новинки книг, розыгрышей и всяких интересных.

Итак, наша героиня Юрасова Дарина.

У нее на руках девочка Злата, скоро мы узнаем, что это за девочка. А сейчас просто посмотрите в эти милые глазки. Ну скажите же, они очень красивые!

Наш Герой - Юрасов Богдан. Сложный мужчина с кучей травм и тараканов в голове. Будем лечить и испарвлять. Посмотрим, что из этого получится.

И на десерт, наша Жанночка!

Ну как вам наши герои?

Глава 2.

Пришла я в себя, когда мне под нос сунули нашатырь. Фу, гадость! Даже мурашки побежали по спине. Содрогнувшись от непереносимого запаха, я отвернулась, закрыла ладонями лицо.

– Не хочу. Уберите. - Произнесла и вдруг резко открыла глаза, развернулась и увидела перед собой мужа. Лицо его было встревоженным, нахмуренные брови собрались около переносицы, выявив глубокие морщины. – Что случилось? Ничего не понимаю.

– Как ты себя чувствуешь? - Спросил тревожным голосом и положил горячую ладонь мне на лоб. - Может быть, врача вызвать?

– Не-е-ет. - Медленно проговорила, всё ещё не понимая, что происходит. - Почему я в кровати?

Осмотрелась. Наша с мужем спальня. Всё как обычно: цветы в вазе на тумбе, которые я собирала сегодня утром в нашем саду. Последние осенние цветы. Белые шапки хризантем отражает нашу с Богданом спальню. Милую, уютную, спокойную. Мой бежевый халат висит на двери ванной, рядом коричневый - мужа. Утром мы принимали душ, не вместе.

Давно уже не вместе.

Поворачиваю голову и смотрю в лицо мужа. Опухшие, ис-

терзанные губы... от поцелуев?

На шее расплывающийся красный засос.

Похоже все-таки от поцелуев?

Касаюсь своих губ. Не помню, чтобы целовала его в шею.

Всклопоченные волосы мужа, которые нужно непременно пригладить. Я машинально тяну к нему руку и замечаю, что на безымянном пальце нет кольца.

– Моё кольцо...

В голове в один миг всплывает воспоминание, от которого у меня немеют пальцы, а глаза наполняются слезами.

“Жанночка любимая, примерь.”

“Великовато, мой лев. Боюсь потерять. У твоей жены пальцы слишком толстые, и вообще... хочу новое.”

Я всё вспомнила в один миг и отвернулась. Смотреть на этого незнакомого мне мужчину, которого любила всем сердцем ещё час назад, а сейчас также сильно ненавидела, не было сил.

– Дарина... послушай. - Неторопливо произносит муж, словно выверяя каждое слово.

– Не нужно объяснений. Я всё видела, и мне этого хватило. - Спустила ноги с кровати и привстала. Покачнулась и рукой случайно задела вазу с любимыми хризантемами. Она пролетела не больше метра и ударилась об пол. Не долетела немного до ворсистого ковра и разлетелась вдребезги, как наша с Богданом семейная жизнь. Вода брызнула, а цветы рассыпались, ударившись белоснежными головками о тако-

го же цвета ворс. Словно головы сложили, издав последний вздох.

– И тебе этого достаточно? - Сухо спросил муж, не обратив внимания на цветы и вазу.

– В каком смысле? - Ответила вопросом на вопрос, не глядя на мужа. Я знала, стоит мне посмотреть в его глаза, я умру. Прямо тут моё сердце остановится, и я упаду замертво. Боль от его предательства была настолько невыносимой, что каждое движение причиняло мне боль. Добравшись до ванной, закрылась там и не слышала, что сказал мне муж. Села на край ванны и, держась за бортик, закрыла глаза. Рыдания сотрясали меня, но я не могла... просто не могла сейчас плакать. Только не при муже. Хватило того, что я упала при них в обморок. Реветь белугой и просить не бросать меня, я не собиралась. Я включила воду и быстро умылась. Взяла зубную щётку, пасту и вышла из ванной комнаты. Брать больше ничего не хотела. Хотя понимала, что уходить без всего глупо. Но собирать вещи при муже было ещё унижительней.

– Куда ты собралась? - Резко поднялся и сделал пару шагов ко мне. Схватил за запястья, сжал так, что щётка упала на пол, а зубная паста поползла белой полоской из тюбика. - Дарина, не выдумывай.

– Отпусти меня, мразь! - Дёрнулась и попробовала освободиться от его хватки. Но Богдан был слишком сильным, слишком злым, слишком гордым, чтобы отпускать ту, которая была его женой.

– Сначала мы поговорим. А потом ты примешь решение.
- Спокойно, без эмоций произнёс и посмотрел на меня.

– Я уже приняла решение. И разговаривать с тобой у меня нет никакого желания. Отпусти меня! - Закричала я так, что брызги слюны упали ему на лицо. - Ненавижу тебя, сволочь!

– Хватит истерить, Дарина! И не делай вид, что ты удивлена? Ну серьёзно, - усмехнулся муж, - ты реально думала, что мне, здоровому мужику, хватает секса один раз в неделю? По субботам, после романтического фильма, под бокал розового игристого. Серьёзно, блядь! Ты совсем дура или прикидываешься? Я мужик, я хочу трахаться постоянно. Посто-ян-но!

Произнёс по слогам, словно я была умственноотсталой.

– Перестань, прошу. - Дрожала я от страха и ненависти к этому чудовищу. - Хватит!

Он отпустил мои запястья и я упала на кровать.

– Мы с тобой десять лет женаты. Десять, сука, долбанных лет. У нас нет детей, потому что ты не можешь их иметь. Ты пустоцвет, Дарина. Обычный пустоцвет. Знаешь, есть такой цветок, его называют пустоцветом, потому что он не даёт плодов. Дарина, ты такая же — обычный пус-то-цвет.

– Замолчи Богдан. Прошу. - Я закрывала ладонями уши и дрожала от его гнева и того, что он говорил. Это было так мучительно, что я уже ничего не понимала. Я не знала, где начинается одна боль и заканчивается другая. Своими словами он причинял такую агонию, будто кнutom проходил

по оголённым нервам и каждый раз ударял всё сильнее, стараясь причинить как можно более сильное страдание. - Хватит! Прощу! Заткнись! Однажды ты пожалеешь о своих словах, но будет поздно.

– Мне нужен наследник. Мой родной сын, которому перейдёт всё: моя фирма, этот дом, деньги, активы. И что ты можешь предложить мне, жена? Никому не нужного подкидыша. Серьёзно? Ты правда думала, что какой-то ребёнок из детдома, сможет стать полноправным членом нашей семьи. Правда, так думала? Ах, Дарина, ты ещё глупее, чем я думал.

Я поднялась с кровати, чувствуя, что голова сейчас взорвётся. Посмотрела на мужа, которого, оказывается, я никогда не знала. Богдан Юрасов оказался настоящим чудовищем, и, быть может, это даже хорошо, что я узнала об этом сейчас. Пока не стало слишком поздно.

– Я рада, что мы все выяснили. - Сказала твёрдо, как могла. - Я ухожу, потому что жить в одном доме с тобой я больше не желаю.

– И куда ты пойдёшь?! Кому ты вообще нужна?

– Тебя это больше не касается. - Я вышла за дверь нашей спальни и увидела, как ко мне приближается Жанна.

Рыжие волосы её развевались, а красные, словно кровавые, губы вызвали лишь отвращение. Девушка была одета в нижнее кружевное бельё и в туфли на высоких каблуках. В руках она держала два бокала martini с плавающими оливками и не сводила с меня глаз.

– Открой дверь, пожалуйста. - Мягко попросила любовница моего мужа. Я усмехнулась и надавила на ручку двери.

– Пожалуйста... развлекайтесь.

– Ты просто душка. - Она звонко чмокнула воздух и, улыбаясь, вошла в спальню. - Спасибо за Богдана, кухня.

А затем, ножкой закрыла передо мной дверь.

Глава 3.

Оставаться в доме, где я больше не была хозяйкой, желания не было. И слёз не было. Кажется, всё осталось в нашей с мужем спальне.

Больше не нашей.

Теперь в моём сердце была лишь ненависть. К своему мужу, некогда любимому и кухне, когда-то родной. Быстро спустившись по лестнице в холл дома, я остановилась на мгновение и почувствовала приступ паники. Этот дом я обожала и всегда относилась к нему с особенной, трепетной любовью. Мы с Богданом его построили сами. Сами закупали стройматериалы, нанимали мне в помощники архитектора и уже вместе с ним продумывали дизайн-проект нашего дома. Я любила здесь всё: каждый уголок, каждую подсобку, каждую полочку, которую прибил мой любимый муж.

И теперь, глядя на всё это, моё сердце пронзала сильная боль оттого, что в этом доме поселилась чужая женщина. Пускай и моя родственница, но она мне всадила такой нож в спину, что он вышел с другой стороны.

Схватила плащ и сумку с тумбы и побежала на улицу. Почти добежав до машины, поняла, что на ногах нет туфель. И я даже не почувствовала холода, каменной дорожки и грязи, что скопилась около машины.

— Мамочки мои, да что же это со мной? Открыв машину,

поставила сумочку на переднее сиденье и побежала обратно. Я преодолела расстояние до дома за считанные секунды и, открыв дверь, влетела в холл.

Не видя ничего вокруг, запнулась за свои же туфли и полетела прямиком в Марину Петровну, нашу помощницу по дому. Ударившись друг об друга, мы обе приземлились на пол.

— Хорошо, хоть лбами не столкнулись, правда? - Улыбнулась мне добрая женщина, поднимаясь и протягивая мне руку.

— Что вы здесь делаете? - Спросила я, поднимаясь с пола и поправляя плащ. - Я думала, у вас сегодня выходной.

— Богдан Львович попросил прийти час назад. Я не смогла отказать ему. Нужно, значит, нужно. Дариночка Евгеньевна, дорогая моя, вы не знаете, зачем я ему так срочно понадобилась?

Я стояла, поджав губы, не зная, что ответить нашей хорошей помощнице, которая проработала у нас несколько лет.

— Не знаю, - пожала плечами, - я сама только пришла и... и... мне пора. Я больше не могу оставаться в этом... доме. Последние слова прошептала, потому что сил закончить фразу не хватило.

Слёзы брызнули из глаз, и я сползла по стеночке, хватаясь руками за воздух. Рыдания душили меня, и я боялась, что у меня может остановиться сердце. Слишком сильно оно билось и, казалось, разрывалось от боли.

Женщина тут же подбежала ко мне и, упав на колени, прижала к своей груди.

— Тише, тише, тише... - Шептала она, укачивая меня. - Поплачь, дочка, поплачь. Сердечко слёзками омоется и полегче станет. Кто тебя обидел? Расскажи мне, излей душу.

— Марина Петровна, он же... Жанку, кухню мою... в дом привёл... в нашу постель. В мой родной дом, где я всё делала для нашей семьи, всю душу вложила, а он взял и изгадил всё. Привёл свою любовницу, а меня прогнал. Не нужна стала, бесплодная я, больная, пустоцвет! Вот кто я. Никакому не нужна. Муж изменил, детей своих нет и не будет, мать никогда... не любила. - Слёзы застилали глаза, но легче не становилось.

— Дариночка, дочка, перестань. Что значит никому не нужна? На этом Богдане свет клином, что ли, сошёл? Да пусть катиться на все четыре стороны, мы кудрявее найдём. А дети будут, обязательно будут. Знаете, сколько случаев было, сначала нет, нет, все врачи руками разводят, а потом бац, и чудо. Мамочка ждёт ребёночка. Видимо, не время сейчас. Подожди, милая, и всё будет.

Она достала платок из кармана и вытерла мои слёзы. А потом медленно подняла меня с пола, и я только сейчас поняла, насколько сильная передо мной женщина. Ростом она была ниже меня на голову, при этом пухленькая, почти кругленькая и всегда розовощёкая. Кровь с молоком, про таких говорят. А ещё в горящую избу войдёт и коня на скаку остано-

вит. Всегда завидовала таким: сильным, смелым и мудрым. Кажется, у меня не было ни первого, ни второго, ни третьего.

— Идём за мной, дочка. Я тебя обедом вкусным накормлю и спать уложу. В таком виде тебе за руль никак нельзя.

— Нет. - Я отрицательно закачала головой и попятилась назад. — Я не останусь в этом доме.

— Послушай меня, Дариночка Евгеньевна, это и твой дом тоже. И ты не обязана отсюда уходить. Понимаешь меня? Я же помню, как только приехала сюда. Здесь и дома-то толком не было. Одна коробка, стены и пол. Но уже тогда вы с Богданом Львовичем обустраивали этот дом и вкладывали сюда всю душу.

— Я люблю этот дом. - Кивнула и пошла следом за женщиной. - И я здесь хозяйка. И сюда я хотела привезти нашу девочку.

— Разрешили? - Ахнула Марина Петровна и хлопнула от радости в ладоши. - Не может быть? Так быстро?

— Быстро? - Ахнула и засмеялась. - Два года собирали документы, чтобы нам разрешили её взять. Я измаялась вся, думала, что в последний момент откажут. Но согласились. - Я покачала головой, всё ещё не веря, что нам отдают Злату. Два года мучений, хождений по инстанциям и сбор документов. И вот наконец, сегодня, долгожданная новость – Злата станет нашей. Маленькая девочка, которую мы так полюбили и которая полюбила нас, через несколько дней должна была приехать к нам домой. А сейчас... а что будет сейчас, когда

мой муж решил отказаться от маленькой Златы.

— Я так рада за вас! Может быть, Злата спасёт ваш брак?

— Никакого брака не существует. - Резко ответил муж, появившись на кухне. - Вот уже несколько лет, ничего похожего на семью у нас нет. Я ещё раз повторяю для тупых и убогих - в этом доме не будет никакой Златы. Так и знай, Дарина. Ни один ребёнок, который не является мне родным по крови, в этом доме жить не будет.

Глава 4.

– Богдан, послушай себя! - Вскрикиваю и поднимаюсь. - Что ты такое говоришь? Мы же так хотели, чтобы Злата жила с нами. Столько планов, желаний. Комнату ей сделали на втором этаже.

– В этой комнате будет жить мой родной ребёнок, а не детдомовская шелупонь, которую нашли...

– Злата не шелупонь! - Резко обрываю я бред этого сумасшедшего и смотрю в его глаза. Я больше не вижу в них той нежности и ласки, которые так любила. Сейчас там была злость, похоть и ненависть. Словно мужчину, за которого я выходила замуж, вдруг подменили, и сейчас передо мной стоял его клон-инопланетянин.

– А кто же она? - Усмехается и подходит к столу. Смотрит на Марину Петровну и головой кивает в сторону, чтобы она нас оставила. Помощница опускает голову и медленно уходит. Муж берёт стакан с водой и выпивает его залпом. Разворачивается и подходит ко мне. Останавливается слишком близко. Я ощущаю запах его чистой кожи, после душа и тонкий еле уловимый аромат туалетной воды. Отворачиваюсь, не могу дышать. Горло сводит от спазмов.

– Она девочка, которая полюбила нас и начала называть мамой и папой. Через несколько дней нам её отдадут. Богдан, нам её отдадут, и Злата станет нашей дочерью.

- Не станет. - Резко продолжает. - Я тут многое узнал про неё такого, чего нам не рассказывали. Так что нет и ещё раз нет! Ноги этой сукиной дочери здесь не будет. Не будет! - Рывкает он мне в лицо, и в этот момент я не выдерживаю и ударяю его ладонью по щеке. Звонкий удар и лицо мужа в один момент исказила маска ужаса. Глаза его побагровели и губы вытянулись в одну тонкую линию. Не обращая на это внимания, я замахнулась, чтобы ударить его по второй щеке, но не успела. Руку перехватили и сжали в районе запястья. Я ощутила боль, но не подала виду. Только не здесь, не перед этим чудовищем. Сжав зубы, я смотрела ему в глаза и ощущала, как внутри меня вместо всепоглощающей любви к мужу зарождается что-то страшное, что-то тёмное.

- Хватит. Меня. Провоцировать.

- Иначе что? - Дерзко спросила я и попробовала выдернуть руку.

- Иначе я за себя не отвечаю. - Всё так же спокойно ответил Богдан и только сейчас отпустил мою руку.

- Я ненавижу тебя, Богдан. - Прощадила сквозь зубы, сжимая ноющее запястье. - Я ненавижу тебя, Юрасов. - Проговорила медленно, чтобы он понял и чтобы наконец, осознала я. - Между нами всё кончено. Я требую развода.

- Хм, ты уверена, что именно этого хочешь? Подумай, Дарина. Обратного пути не будет.

- Я хочу развода! - Крикнула так, что он поморщился.

- Истеричка, блядь! Ну хорошо, ты сама это предложила.

Воля твоя. Пусть будет по-твоему. Только знай, мои адвокаты сотрут тебя в порошок. По миру пустят. И когда ты бедная и несчастная приползёшь ко мне на порог, я, так и быть, сжалюсь над тобой и разрешу поселиться в одной из гостевых комнат. Будешь прислуживать бывшему мужу и его новой жене.

– Буду умирать, к тебе не приду. Юрасов, ты чудовище. И однажды ты это поймёшь, только поздно будет.

– Я уже это понял, и с этой мыслью мне хорошо. - Богдан засмеялся диким смехом, а мне от этого стало больно. Как-то невыносимо грустно и тяжело. Словно все тягости этого мира упали мне на плечи и придавили меня. Оставив без возможности нормально дышать. Практически насмерть.

Развернувшись, я направилась из кухни в холл. Надела любимые туфли и, открыв дверь, вышла из дома. Любовь к этому дому не исчезла, но пока в нём живёт Богдан, ноги моей здесь не будет. Никогда.

– Я пришлю твои вещи, куда скажешь! - Крикнул мне муж, но я даже не обернулась. - Смс мне скинь, ок?

– Сволочь поганая, - прошептала себе под нос и подошла к машине. Села за руль и, включив передачу, выехала со двора моего бывшего дома. Не оглядываясь и стараясь не расплакаться, я поехала по дороге из нашего закрытого посёлка. Через пару домов мне под колёса бросился знакомый пёс и побежал за мной, громко лая.

Я открыла окно и посмотрела на гавкающего пса. остано-

вила машину и вышла из неё.

– Буран, Буранушка. Ну не ругайся. - Погладила его по голове, и он завилял хвостом. А потом ткнулся мокрым носом мне в ладонь. Кажется, он всё понимал и не хотел меня отпускать. Чувствовал моё настроение, ведь за последние пару лет, мы очень подружились с этой собакой. Она хоть на вид и была грозная, но в душе - чистый ангел. С Юрасовым всё было наоборот. Будучи внешне очень привлекательным, внутри он оказался настоящим монстром, который заражал всё вокруг. От него надо было бежать. Бежать и как можно дальше.

Поцеловав пса в мохнатый лоб и ещё раз погладив, я поднялась и вернулась в свою машину. Через десять минут я выехала из посёлка и направилась в сторону квартиры своих родителей. Мне нужно было где-то переночевать сегодня, и я решила остановиться у ближайших родственников. Да и с мамой поговорить, давно надо было. Кажется, этот день настал.

Я оставила машину во дворе и поднялась на лифте на десятый этаж. Мама всегда любила высоту и даже при выборе квартиры ориентировалась на свои пристрастия и любовь. И неважно, что отец боялся высоты, а я не сильно, но страх небольшой испытывала. Самое главное - это желание моей матери. Всё остальное - лесом.

Дверь была открыта, и я свободно вошла. Внизу я позвонила им по домофону, и они открыли мне дверь.

– Мам, пап, я пришла! - Крикнула я родителям, снимая туфли и вешая на вешалку свой плащ. Сумку поставила на тумбу и осмотрелась. По коридору шла мама, и на её лице было написано недовольство. Мы не виделись с ней около двух месяцев, и сейчас я понимала, что можно было ещё не видеться столько же.

– Дарина, ты одна? А где твой муж? Где Богдан? Он внизу? Поднимается?

– Ма-а-а-м. Я одна. Он изменил мне, и я ушла. - Отвернулась и вытерла ладонью слезы. Понадеялась, что вот сейчас мама подойдёт, обнимет меня и скажет, что любит. Мы просидим полночи, ревя и хая мужиков, а утром снова станем близки, как когда-то давно. Но нет, мать стояла и, кажется, с момента, как я пришла, лицо её не изменилось.

– Твой муж тебе изменил и ты ушла? Правильно я услышала?

– Да. Он изменил мне с Жанной. Моей кузиной.

– Не может быть! - Мама хлопнула в ладоши и громко засмеялась. Я посмотрела на неё, как на сумасшедшую и начала головой.

– Мам, ты что не расслышала меня?! - Крикнула, теряя терпение. - Богдан не любит меня, мы разводимся. Разводимся.

– Хм... ну понятно. Что я могу сказать, доченька милая. Ты сама во всём виновата, тебе и расхлёбывать эту кашу. Сегодня можешь переночевать у нас, а завтра ты без вопросов

возвращаешься к мужу. Я ясно выразилась?

Глава 5.

– Мать, что ты такое говоришь? - Слышу голос отца и выдыхаю. Мой любимый папочка появляется из гостиной и улыбаясь, направляется ко мне. Я срываюсь с места и бегу к отцу. Тону в его крепких мужских объятиях. И меня накрывает. Рыдания всхлипами вырываются из меня, и я содрогаюсь.

– Паа-паа, пааа-пааа! Он изменил мне-е-е-е. За что? За что мне это, пап? Пап, за что мне это? Я ведь так любила его. Так любила.

– Идём на кухню, я тебе чай заварю ромашковый и пуштырника накапаю. Должно стать полегче.

– Жень, да оставь ты её в покое. - Возмущается мать и идёт за нами. - От хороших жён мужа не уходят. Воспитали глупую дочь, теперь пожинаем плоды.

– Хватит Том, иди занимайся своими делами. Дай мне с дочерью поговорить.

– Чего? Жень, ты не забывайся, с кем разговариваешь, а то мало ли? Как бы потом не пожалеть! Я могу тебе глицинчику дать, чтобы память вернуть.

– Тамар, чего взъелась-то? Не пойму? У твоей единственной дочери горе, а ты вместо того, чтобы поддержать Дарину, устраиваешь показательную порку. Самой-то не противно?

– Не противно. Сколько я раз ей говорила, хочешь удер-

жать мужа, заведи ребёнка. Чего сложного-то, не пойму? Взяла мужика за яйца и дала ему в нужный день. Всё! Дурное дело - нехитрое.

– Мам, хватит! - Рывкнула я, разворачиваясь и глядя ей в глаза. Понимая, что если не выскажусь, мать не успокоится. - У меня не может быть детей, ты довольна? Довольна? Я бесплодная. Теперь оставь меня, пожалуйста, в покое. Сегодня я переночую здесь, а завтра съеду.

– Ну-ну, хорошо. Посмотрим, как ты съедешь? Последний раз, на месяц застряла.

– А ты ничего не путаешь? - Вытерла слёзы, протянутым отцом платком. - Это ты жила в нашем с Богданом доме, когда отец уехал в длительную командировку. Пилить было некого, вот ты и пилила меня.

– Неблагодарная. - Выплюнула мать оскорбление и взмахнув руками, пошла в гостиную. - Я её сутки в муках рожала! Жизнь на неё положила! Лучшая школа, университет, денег вложили в неё, надеясь, что из неё выйдет толк.

– Мать хватит! - Крикнул отец уходящей матери.

– А чего хватит? Жень, ты чего вздумал затыкать меня? Нет, вы посмотрите, люди добрые, меня вздумала затыкать, словно я что-то не то сказала. Всё же, правда, ни единого слова лжи. Из Дарины должен был выйти толк, получается, толк-то, конечно, вышел, а бестолочь осталась.

Я отвернулась и закрыла ладонями глаза. Говорить чего-то матери не имело смысла. Ей слово - она тебе десять.

Ругаться с ней бесполезно, лучше сразу принять поражение и выбросить белый флаг.

– Не нужно было мне сюда приезжать... не нужно... - прошептала и развернувшись пошла в сторону выхода.

– Перестань, Риночка. - Дёрнулся отец и побежал ко мне. Встал передо мной и перегородил дорогу. - Мать хоть и ворчливая, но она отходчивая.

Обнял за плечи и повёл в сторону кухни. Посадил на стул, накрыл пледом, который лежал на кресле и поставил передо мной кружку.

– Пап, не надо. Может мне и правда лучше уйти. - Прошептала осипшим голосом. На другой, сил не осталось. - Я не хочу быть причиной ваших ссор. Может быть, мать права и я сама во всём виновата. А это значит, разгребать то дерьмо, в которое опустил меня сегодня Богдан, буду я одна.

– Не одна. - Спокойно ответил отец и засыпал в заварочный чайник ромашковый сбор с мятой. - Мы семья, а значит, разбираться будем вместе.

Залил в чайничек кипяток и закрыл крышку. А потом улыбнулся и, выставив вперёд руки, вышел из кухни. Я знала, что мой отец души не чаял в матери, а мать лишь позволяла себя любить. Вот такие односторонние отношения, которые длились не один десяток лет и продолжали на чём-то держаться.

Я же всегда отдавалась любви полностью и любила своего мужа безоговорочно, безусловно, до глубины души. По-дру-

гому я просто не умела. И мне всегда казалось, что мой муж любит меня так же. Я знала, что у нас есть сложности, но не подозревала, что у нас настолько неразрешимые проблемы, что наш брак развалится так быстро. Ничто не предвещало беды, и в один миг мир словно рухнул и сейчас находился в развалинах.

Меня трясло, хотя дома было тепло и, укутавшись потеплее, я поднялась и налила себе ромашкового чая. Взяла с полки тёмный шоколад и вернулась на своё место.

Ломая пальцами шоколад, я думала лишь об одном, как запросто Богдан сломал нашу счастливую совместную жизнь. Послал ко всем чертям наше будущее и смысл в унитаз всю ту любовь, что мы так долго взращивали.

Неужели внутри у него ничего не осталось? Ничего святого и доброго? В его глазах я видела лишь злость и ненависть. Означало ли это, что он навсегда меня разлюбил?

Я знала, что в квартире родителей была моя комната, но я так давно не жила с ними, что сейчас была не уверена, могу ли я там переночевать?

– Дочка, ты как? - Услышала я голос своего отца и очнулась. Шоколад был весь сломан, пальцы сладкие и липкие, кружка с чаем остыла, а я всё так же продолжала дрожать под тёплым пледом.

– Папа, кажется, я умираю. - Застонала от жалости к себе и уткнулась в грудь отца, когда он присел ко мне.

– Ты не умираешь в физическом смысле этого слова, просто сейчас ты очень расстроена. Тебе нужно время. Ты знаешь, милая, время излечивает все раны, а ещё работа.

Он взял кружку с чаем и кусок сломанного шоколада. И стал кормить и поить меня как маленькую. Я не сопротивлялась и понемногу успокаивалась. Наверняка я мечтала, чтобы однажды вот также со мной сидела мама и успокаивала. Но я была счастлива и тому, что у меня был мировой отец, который заменял мне отца и мать и любил меня за обоих родителей. У некоторых и такового не было. Например, у Златы.

Вспомнив про свою маленькую златоглавую девочку, я стёрла с глаз слезы и достав телефон, показала фотографию своей будущей дочери.

– Нам её отдают через несколько дней.

– Кому нам? - Удивился отец и нахмурился. - Тебе и Богдану?

– Да. - Я закачала головой. - Что не так? Пап?

– Я не разбираюсь во всех этих юридических тонкостях, но вам надо побыстрее забрать эту девочку. Как только служба опеки узнает, что вы разводитесь, они могут отказать вам в передаче Златы.

Глава 6.

Я понимала, о чём говорил мой отец. Чтобы мне отдали Злату, девочку, которую я полюбила всем сердцем, я должна была пойти на невозможное. Попросить его на несколько часов стать любящим мужем и примерным отцом.

Переступая через свою гордость, я должна была это сделать ради маленькой рыжей девочки, у которой никого не было, кроме меня.

– Дарина, ты слышишь меня? - Голос отца заставил вздрогнуть, и я посмотрела на своего еще не старого отца.

– Да, пап, слышу. Я поговорю с Богданом и попрошу его помочь забрать Злату. Уверена, что он не откажет.

– Хорошо. А теперь иди отдыхай. О матери не беспокойся. Этот бастион я беру на себя.

– Спасибо, папуль, - я прижалась к плечу самого родного человека и направилась в комнату, которая когда-то была моей. Мать стояла у выхода из гостиной и свысока смотрела на меня.

– Уломала старика, да? Бессовестная. - Прощадила сквозь зубы и посмотрела мне в глаза.

– Чего ты так взъелась-то на меня, не пойму? Я тебе ничего не сделала, а ты срываешься на меня как собака.

– Вот значит как? Мать - теперь собака! Дожили, родная дочь называет мать собакой. И это после того, что я для тебя

сделала. Жизнь на тебя положила, а ты говоришь, что мать — собака!

– Да хватит уже, мам! - Вскрикнула и сжала ладони в кулаки. - Оставь ты меня в покое, чего привязалась? Чего... тебе... от меня... надо? - Проговорила медленно по словам. - Чтобы я на колени перед тобой встала и прощения попросила, что получилась не такая, какой бы ты хотела меня видеть?

– Не говори ерунды! Будто это что-то изменит... - мать провела рукой по волосам и недовольно цыкнула языком. - Ты всегда была тихоней и размазнёй. Пустышкой. Вот тебя муж и бросил.

– Ну вот, опять началось. - Я закатила глаза. - Пожалуй-ста, прошу тебя, хватит насиловать мне мозг. Мне хватило того, что наговорил мой благодетель. Можешь не стараться, больше мне уже не сделать.

– И в постели наверно бревном лежала под ним. - Продолжала мать, видимо, не слушая меня. - Понятно, теперь, почему он променял тебя на Жанночку? Она всегда была боевой девицей, за словом в карман не лезла, всех на место ставила. Мальчишек меняла как перчатки.

– Было бы чем гордиться. Любимая Жанночка залезла в постель к моему мужу, а ты и рада. Иногда мне кажется, что ты не моя родная мать и на самом деле твоя дочь Жанна, а не я.

– Не пори чушь! - Рывкнула мать и яростно на меня взгля-

нула. - Майя рыжая и Жанка тоже. Видно же, что яблочко от яблоньки недалеко укатилось.

— Тётя Майя добрая и благочестивая. Дурного слова не скажет, человека не обидит. А Жанка оторва и дрянь. Не понимаю, в кого она такая пошла? В отца уголовника, наверно.

— Не смей про Жанночку такое говорить! Она твоя кузина и моя родная племянница. Просто человек ступил не на ту дорожку, но всё поправимо. Я с ней поговорю.

— Да хоть уговорись с ней. Передавай привет от меня. И скажи, что Богдану иногда снятся кошмары, так что он может случайно её во сне ударить. Пусть будет аккуратнее. А то потом придётся синяки замазывать.

— Ты никогда не говорила мне, что Богдан бьёт тебя? - Тон ее голоса внезапно изменился.

— Мам, ты нормальная вообще? Ты слышала, что я только что сказала? - Я закрыла ладонями и покачала головой. - Я очень устала и просто хочу лечь спать. Спасибо, что не выгнала из своего дома и разрешила переночевать.

— Дарина, ты должна вернуться к мужу! Твоя прямая обязанность как верной и любящей жены - быть при муже.

— И его любовнице? - Усмехнулась и пошла в свою бывшую комнату. Мать что-то ещё говорила мне в спину, только я уже этого не слышала и торопилась закрыть дверь. Мама очень умело прочищала мозги и навязывала свои убеждения, кажется, у неё был чёрный пояс по этому искусству.

И сколько бы я ни пыталась сопротивляться её силе, ча-

ще всего проигрывала. Вместе с отцом, мы постоянно были в аутсайдерах. Вот только папа привык к маминой власти, а я каждый раз сопротивлялась. Наверно, поэтому мать так плохо и относилась ко мне. Как к бунтующей и не желающей подчиняться.

Не включая свет, я дошла до сложенного дивана, на котором когда-то занималась любовью с Богданом. Родители тогда уезжали на дачу и предоставляли мне квартиру на целые выходные. Вместе с Юрасовым мы проводили все время вдвоём. Гуляли по городу, ходили в кино, не вылезали из кровати. Мы были влюблены и счастливы. Мы собирались пожениться и прожить всю жизнь вместе. Пока однажды в наш дом не заползла рыжая змея по имени Жанна и не укусила прямо в сердце.

Не снимая с плеч тёплого пледа, я легла на жёсткую подушку и больше себя не сдерживая, тихо разрыдалась. Не желая никого тревожить и вызывать жалость к себе, я закрыла глаза и через несколько минут провалилась в глубокий сон.

Глава 7.

Утром я покинула родительский дом и, вывернув со двора, позвонила своей знакомой Кате.

Катерина Пивоварова была риелтором и помогла нашей семье не раз. Она нашла отличную квартиру родителям. Продала дачу, на которую отец с матерью перестали ездить несколько лет назад. И сейчас мне вновь потребовалась помощь моей хорошей знакомой.

Мы договорились с ней встретиться в одном прибрежном кафе через час, и сейчас, я на всех скоростях туда летела. После этой встречи я договорилась пообедать с нашим юристом Виктором, который помогал нам с Богданом удочерить Злату.

– Обстоятельства изменились, - сказала я юристу в телефонную трубку, - нужно встретиться и всё обсудить.

Виктор согласился, и теперь у меня была запланирована встреча ещё и с ним.

Стараясь как можно меньше думать об измене мужа, я сосредоточилась на насущных проблемах, которые вдруг обрушились на меня, стоило мне выпасть из гнезда нашей с Богданом семьи.

Оставив машину на стоянке, я осмотрелась и пошла внутрь кафе, скрываясь от промозглого осеннего ветра. Укутавшись в свой тонкий плащ, пожалела, что не взяла из

бывшего дома тёплый пуховик с капюшоном. Сейчас бы он очень мне пригодился.

Вбежав в кафе, я сразу ощутила, как меня накрыло тёплым воздухом и дышать сразу стало легче. Огляделась и увидела за столиком Катерину. Она сидела с чашкой кофе и что-то печатала в телефоне.

– Принесите мне кофе с молоком и маленький кусок чизкейка, во-о-о-он за тот столик. – Я показала на столик у окна и двинулась в том направлении.

Решив побаловать себя сладким десертом, я впервые за последние несколько лет, не боялась осуждения.

Живя с Богданом, я ограничивала себя во всём, стараясь выглядеть для мужа стройной и красивой. У меня был свой диетолог, нутрициолог, косметолог, психолог и фитнес-тренер. Полный комплект специалистов, которые поддерживали мою красоту и здоровье для любимого мужа. Вот только, видимо, всё это было напрасно. Как бы я ни старалась, муж меня не любил и даже не замечал, раз так просто заменил меня на более молодую.

И теперь меня мучили только несколько вопросов: как, когда и где Богдан пересёкся с Жанной и начал с ней отношения?

Насколько я помнила, Жанна очень редко приезжала к нам домой, да и вообще общение с ней прекратилось несколько лет назад. Мы перестали разговаривать и видеться. Нас обеих это устраивало. Связующего звена в виде лю-

бимой бабушки, которая нас всех собирала, больше не было, и постепенно две семьи отделились и изредка, раз в год, поздравляли друг друга с праздниками по телефону.

– Доброе утро, Катя. - Я поздоровалась с приятной женщиной, которая подняла на меня глаза и тут же улыбнулась.

– Доброе утро. Присаживайся Дарина и рассказывай, что у тебя случилось? Кому ищешь квартиру, как срочно надо, какой район?

– Ищу себе, нужна вчера, район любой, только не самая окраина. И ещё один момент, это должна быть двухкомнатная квартира и, чтобы рядом с ней была школа.

– Вот это мы приплыли! - Ахнула знакомая и, отложив телефон, посмотрела на меня. - Хочешь поговорить об этом или рана ещё кровоточит?

– Кровоточит. - Пропищала и откашлялась. Взяла со стола маленькую бутылочку воды и сделала несколько глотков. - Я скоро приду в норму, просто сейчас пока ещё очень тяжело.

– Поняла. - Кивнула знакомая и достала из сумки небольшого размера ноутбук. Открыла его и начала быстро что-то искать. - Так, Дарина, у меня есть для тебя несколько вариантов квартир. Но везде нужно вносить залог за первый и последний месяц. Ты готова к такому?

– Да. Деньги есть, не переживай.

В моей сумочке лежали две банковские карточки. Одна была оформлена на моего мужа, которой я благополучно пользовалась до вчерашнего дня и даже не думала о том, что

всё может измениться за один день. Все траты по карте, приходили одновременно на мой телефон и мужа. Богдан всегда знал, где я была, на что тратила его деньги, и никогда ничего мне не выговаривал.

Но у меня была ещё и другая карта, которую я вела отдельно от мужа. Об этом счёте Юрасов не знал и никогда не узнает. Каждый месяц на него падала определённая сумма денег, которые я прежде не тратила. Но кажется, наконец, настало время и для этой карты.

– Отлично. Если с деньгами всё нормально, тогда допивай свой кофе и поехали смотреть квартиры.

Я обрадовалась тому, что Катя всегда брала быка за рога. Не размусоливала, не задавала лишних вопросов. Работала чётко и по делу. Даже сейчас, когда у меня в груди, вместо сердца была огромная дыра и дышать всё ещё было тяжело, она всё понимала и старалась действовать мягко и не давить. Она никогда не заходила за рамки и действовала аккуратно. Это я в ней любила и уважала.
 Съев потрясающе вкусный чизкейк, я почувствовала, что дыра в груди стала намного меньше, а значит, можно было жить дальше.

Через десять минут, мы каждая на своей машине поехали смотреть первую квартиру. Катя скинула мне адрес, и через двадцать минут, мы были на месте.

– Дом расположен в центральной части города. Закрытая дворовая территория. Рядом есть садик и школа. Магазины и торговый центр. Недалеко есть парк с прудом и велосипед-

ными дорожками.

– Отлично. То, что нужно. - Обрадовалась я, готовая уже сейчас, не глядя брать квартиру.

– Подожди, Дарина. Неизвестно, какая там квартира и в каком она состоянии? Я сама ещё не видела её, поэтому не торопимся и не бросаемся сразу её брать. Просто смотрим и подмечаем детали.

– Прости. - Улыбнулась я и пошла за Катериной к подъезду.

Квартира находилась на пятом этаже двенадцатиэтажного дома. Подъезд чистый и светлый. Лифт новый. Пока здесь были только плюсы, а, быть может, я просто не хотела видеть минусов.

Поднялись мы быстро и когда подошли к квартире, она уже была открыта, и это означало, что нас ждали.

– Идём, Дарина, не бойся. Хозяин обещал встретить и показать квартиру.

Я кивнула и зашла внутрь, следом за риелтором.

– Доброе утро, - услышала я мужской голос, и моё сердце на одно мгновение пропустило удар. Не может этого быть, мне показалось.

– Доброе утро, – произнесла Катя и протянула руку мужчине, который вышел из тени дальней комнаты.

– Ты... - прошептала я и схватилась за ручку двери, чтобы не упасть.

Глава 8.

– Ну здравствуй, Дарина. - Мужчина, которого я когда-то любила всем сердцем, подошёл ко мне и протянул руки. А потом раскрыл свои объятия. - Не ожидал, не ожидал. Сколько лет, сколько зим!

Я хмыкнула и обошла Матвея Скворцова стороной. Здороваться с ним, а тем более обниматься, я хотела меньше всего.

– Так значит, ты сдаёшь свою квартиру? - Бросила взгляд на удивлённое лицо Катерины и улыбнулась. - Всё нормально, - прошептала одними губами.

– Ну да. Сдаю. А то стоит без дела. Надоело коммуналку платить просто так.

– Значит, тебе понадобились деньги, так Скворцов? - Я зашла на кухню и окинула её оценивающим взглядом.

После того как я узнала, кому принадлежит эта квартира, жить здесь мне расхотелось. И дом показался не таким новым и ухоженным, и двор маленьким и неудобным. А квартира и вовсе была с бабушкиным ремонтом.

– Как была язвой, так и осталась. - Ухмыльнулся мужчина, оказавшись вдруг за моей спиной. - Но ты была моей любимой язвой.

– Поэтому ты променял меня на лучшую подругу, так? - Прошла мимо него в коридор и заглянула в большую комна-

ту.

– Давай мы не будем вспоминать прошлое, а? - Виновато пробурчал Матвей. - Что было, то было. Быльём уже всёросло.

– Ну конечно, конечно. - Не унималась я. Внутри меня разрастался пожар негодования и остановиться теперь уже я не могла. - Но, кажется, с дня свадьбы, когда ты бросил меня у алтаря и сбежал к Людке, мы так и не разговаривали.

– Хочешь поговорить об этом... сейчас? - Он снова оказался за моей спиной, и я содрогнулась от презрения к этому когда-то любимому мужчине.

– Не надо... за мной... ходить. - Медленно произнесла по словам и пошла в следующую комнату. Катя уже находилась там и фотографировала. Возможно, квартиру для будущих своих клиентов, потому что, судя по моему выражению лица, оставаться здесь я не желала. И это было правдой. А находилась я всё ещё тут, только потому, что мне необходимо было поговорить с ещё одним предателем в моей жизни. Развернувшись, я снова увидела его. Рядом.

– Да ты издеваешься?

– Извини. - Пожал плечами Матвей и отошел от меня на безопасное расстояние.

– Я хочу поговорить об этом сейчас. Рассказывай, почему ты это сделал?

– Что сделал? - Включил дурочка Скворцов и вышел из комнаты. Смотреть в мои глаза ему было стыдно, поэтому он

старался теперь избегать меня.

– Почему бросил меня в день свадьбы? Почему не раньше, ни за день, ни за неделю? Зачем нужно это было делать в самый счастливый день в моей жизни? Хотел унижить, опозорить, ударить побольнее?

Сейчас мне не было больно.

Но тогда, пятнадцать лет назад, после того позора хотелось умереть. Броситься под поезд, как Анна Каренина или утопиться в море.

Хорошо, что родители не дали мне этого сделать. За это я им была бесконечно благодарна. Ведь позже я встретила Богдана и была с ним очень счастлива.

– Не собирался я тебя унижать. Просто... просто... сомневался до последнего. А когда Людка пришла на свадьбу, хотя я просил её этого не делать... Когда она пришла и стояла там среди толпы и ревела, заламывая руки, я не выдержал и убежал... к ней. Прости меня, Дарина. Я не хотел тебя обижать. Просто так получилось.

– Ага. Понятно. - Равнодушно ответила и посмотрела на потолок. Грязный, в паутине, с висящей посередине лампочкой Ильича. - Мне не нравится эта квартира. Страшная, как моя первая любовь. - Сморщилась и посмотрела на Катю. - Едем дальше.

– Я уступлю. - Вдруг сказал Скворцов. - И за последний месяц не возьму.

– Хм... ну не знаю. - Закатила глаза и подошла к окнам.

Вид оказался не во двор и парк, а на соседний дом. - Вид не очень. Просто отстой. Не думаю, что хорошая идея, здесь оставаться и жить.

— Ремонт сделаем и краны поменяем. Прости меня, Дарина.

— Ну хорошо. - Я кивнула Кате и улыбнулась. Всё-таки хороший из меня вышел торгаш, хоть на рынок идти работать, рыбу продавать.

— Давайте оформим документы, передадим ключи и можно въезжать.

Через полчаса всё было готово. Я ещё раз осмотрела квартиру и поняла, что если я буду здесь жить, ремонта тут не избежать.

— В каком году тут делался ремонт? - Я заглянула в туалет и недовольно хмыкнула. Часть плитки облезла, штукатурка на потолке обвалилась, и сейчас там виднелись ржавые и грязные пятна. Сам унитаз давно уже не был белым, как и ванна, куда я заглянула сразу после туалета.

— Я не знаю. Эту квартиру подарили Люде на свадьбу... эм... со мной.

— И долго вы здесь прожили? - Спросила Матвея и посмотрела на мужчину, который вроде успокоился и больше не прятал глаза.

— Долго. Лет десять точно. Два года назад съехали.

— И здесь больше никто не жил? - Я прошла на кухню и проверила воду, газ и отопление. Окна были пластиковые,

открывались и закрывались хорошо. Всё работало, и это было самое главное.

— Нет. Квартира пустовала всё это время. Люда не хотела сдавать её. А тут нам и правда деньги понадобились.

— Хахах! Я так и знала. - Ухмыльнулась и заглянула в холодильник. Свет не горел. Еды не было. - И зачем вам понадобились деньги?

— Решили завести третьего ребёнка и поняли, что не потянем.

— Третьего? - Я ахнула и посмотрела на бывшего возлюбленного.

У меня-то не было ни одного.

А они заводили третьего. И если я не улажу вопрос с юристом, мне и Злату могут не отдать.

Грусть всей тяжестью навалилась на плечи, и стало так тоскливо, что я выбежала из кухни и побежала на выход. Мне нужен был воздух, мне нужно было на улицу. Подальше от этого дома, подальше от этого предателя, который женился на моей лучшей подруге и они сейчас решили завести третьего ребёнка.

— Третьего! Третьего! - Кричала я, пока ехала в лифте, вытирая рукавом кофты слезы.

Выбежав на улицу, я поискала глазами машину и открыв её, села за руль. Мне так хотелось выплакаться, так хотелось смыть с себя всю тяжесть последнего разговора...

но телефонный звонок не дал мне этого сделать.

Достав из сумки телефон, взглянула на экран и увидела имя, от которого мое сердце на мгновение замерло.

– Любимка ненаглядный, - прошептала и замерла, не зная, что делать дальше?

Глава 9.

Разговаривать с мужем я не хотела. Мне всё ещё было больно, после того, что он мне наговорил. Забыть его слова о том, кто я такая, пока не получалось. Да и развидеть те картины маслом, в которых муж сношается с любовницей, надевает ей на палец моё обручальное кольцо, никак не получалось.

Сбросив звонок, я достала бутылку воды и сделала несколько глотков. Откинувшись на сиденье и закрыла глаза. До встречи с юристом было ещё немного времени, и я решила подумать. Но мне снова не дали.

Очередной телефонный звонок вывел из равновесия. Подумав, что это снова звонит Богдан, я уже собралась сбросить звонок, но тут увидела, что это совсем другой номер. Не российский. Слишком много неизвестных первых цифр.

Я догадывалась, кто это звонит, но не думала, что однажды снова услышу его голос. Нажав на кнопку принятия вызова, поднесла телефон к уху и сказала:

– Алло. - Медленно произнесла, слушая своё сердце, которое колотилось как сумасшедшее.

– Здравствуй, Дара. - Мягкий хрипловатый голос с небольшим восточным акцентом врезался в мозг и разбудил приятные воспоминания. - Узнала?

– Узнала. - Улыбнулась и закусила губу. - Как поживаешь,

Адэм?

– У меня всё отлично, как всегда. Семья и дети, море и солнце. Я увидел, что ты перевела деньги с карты. Первый раз. Первый раз за всё то время, что я перевожу на неё средства.

– Я хотела сказать, что больше не надо переводить деньги. Там и так скопилась огромная сумма.

– Деньги переводятся автоматически с банковского счета. Это твоя ежемесячная премия, Дара.

– Премия? Но за что? Я же ничего тебе не сделала? - Усмехнулась я и машинально поправила волосы. Мужчина меня не видел, но рука сама потянулась.

– Однажды сделала, и этого хватило, чтобы ты навсегда поселилась в моём сердце.

– Ты совершенно не изменился Адэм. Такой же неисправимый романтик.

– А зачем мне меняться. Меня и так всё устраивает. - Засмеялся бархатным голосом, и у меня затряслись поджилки. Я так давно не слышала смеха этого красивого турка, что тут же вспомнила его загорелое лицо, чёрную бороду и усы. Белоснежные зубы и голубые как небо глаза. Он состоял на девяносто процентов из турецкой крови и на десять — из славянской. Глаза были мамины. Всё остальное — отцово.

– Это правильно. Прости, я не знала, что тебе приходят оповещения по этой карте.

– Первый раз за все пять лет, что я отправляю тебе деньги,

пришло оповещение. А это значит, что у тебя что-то случилось. Не просто же так ты сняла деньги. Я прав?

— Мне срочно понадобились деньги, поэтому я их сняла.

- Грустно произнесла и посмотрела в окно.

— У тебя что-то случилось, я слышу по твоему голосу. Расскажи мне, Дара. Я не чужой для тебя человек.

— Нечего рассказывать. Прости, что я разговариваю с тобой таким тоном. Просто... просто... сейчас не очень удачное время для разговоров по душам.

— Хочешь, я приеду?

— Прощай Адэм.

Я нажала на кнопку отбоя вызова и закрыла глаза.

Они что сговорились все? Серьёзно? Решили именно сегодня, снова ворваться в мою жизнь. Когда я обо всех забыла? Это не было похоже на случайность, скорее на какой-то сговор.

Адэм был мужчиной из моей прошлой жизни, которого я знала пару недель. Проходя лечение в Турции, я познакомилась с ним в отеле, в котором жила. Он тоже там жил, потому что приехал в Стамбул в командировку. Наполовину турок, наполовину русский, он жил на две страны и иногда приезжал в Москву. Но мы никогда с ним не встречались. Ни разу после тех двух недель, что мы общались и дружили в Стамбуле. Пять лет назад, я еще любила своего мужа и не представляла рядом с собой другого мужчину. Но повлиять на чувства Адэма я никак не могла.

Этот мужчина влюбился в меня так сильно, что даже не хотел отпускать из Турции. Собирался жениться и подарить мне весь мир. Вот только моим миром был Богдан. Спустя пару лет Адэм женился, но продолжал отправлять мне деньги, как это делал с самого начала нашего знакомства.

– Зачем мне банковская карта? - Спросила я Адэма, когда он вручил мне конверт, провожая в аэропорту.

– На этой карте деньги. Теперь они твои. Когда тебе срочно понадобится помощь, а меня рядом не будет, воспользуйся ей.

– Мне не нужны деньги. Я замужем за богатым человеком, который обеспечивает меня.

– Пусть эта карта лежит у тебя. Она бессрочная. Я, конечно, рад, что твой муж обеспечивает тебя, но в жизни всякое может случиться. Я просто хочу знать, что если тебе срочно понадобятся деньги, ты ими воспользуешься.

– Адэм не надо. - Я протянула ему карту, не желая брать такой подарок. Ведь мы были даже не любовниками, а просто друзьями.

– Сделай мне приятное. Ты не хочешь быть моей женой, поэтому просто останься хорошей подругой. И прими этот подарок от меня. Деньги — это всего лишь бумажки, на них не купишь любовь, но на них можно купить билет на самолёт до Турции или красивые туфли для самой очаровательной женщины на планете.

– Ох, Адэм! Ты самый романтичный мужчина на земле. -

Я обняла его и поцеловала в щёку. - Я буду скучать по тебе.
- Не надо скучать. - Мужчина поцеловал мне руки. - Как только ты захочешь увидеть меня, просто скажи, и я прилечу к тебе.

Больше мы не виделись и не общались. Я знала, что деньги приходят на карту каждый месяц, но ни разу их не тратила за все эти годы. Я благополучно о ней забыла, как и об Адэме. Знала только, что он женился и был счастлив. А сегодня я решила воспользоваться этой турецкой картой, не зная, что это приведёт к тому, что турок так быстро активизируется и позвонит мне.

И почему-то именно сейчас я подумала, а что если бы пять лет назад, я не отказала Адэму и согласилась выйти за него замуж?

Как бы повернулась моя жизнь?

Была бы я счастлива?

Были бы у меня дети?

Об этом я уже точно не узнаю.

Поэтому, отбросив тягостные мысли, я завела мотор и поехала на встречу с юристом.

Глав 10.

Встречу юрист назначил мне у себя в кабинете. Он никогда не изменял себе и всегда назначал там, где ему было удобно. Чаще всего в своём офисе.

Припарковав машину, я вышла и осмотрелась. Огромный торговый центр с большой платной парковкой. Но я была клиентом Виктора Неелова, и поэтому у меня был свободный проезд.

Когда я шла между рядами машин к стеклянным дверям ВХОДА номер пять, мне показалось, что я увидела Богдана. Краем глаза заметила его чёрную шевелюру и особенную походку, которую я могла узнать где угодно. Он немного прихрамывал на одну ногу, и это всегда придавало ему определённого шарма. В юности муж занимался профессионально спортом и серьёзно повредил ногу во время одной игры. С тех пор футбол под запретом, а старая травма осталась. Она иногда его тревожит, но он никогда мне не жаловался. Всегда решал всё сам, либо ложился в больницу.

– Это не может быть он, - прошептала я себе под нос. - Только не здесь и не сейчас.

Я аккуратно шла между рядами, стараясь оставаться незамеченной. Всё ещё не до конца уверенная в том, что это Богдан, я боялась, что он меня заметит. От его прямой спины и широких шагов веяло уверенностью и силой. Мужчина не

оглядывался, шёл прямо к ВХОДУ номер пять, туда же, куда нужно было и мне.

– Нет. Нет, это не Богдан. Просто похожий мужчина на моего мужа.

И тут у меня зазвонил телефон, да так громко, что я сама испугалась. Вроде на вибрации с утра стоял, когда я успела на звонок-то поставить? Схватив телефон, я остановилась, выключила звук и спряталась за машиной. Кто это звонит?

– Богдан. Да боже мой. Только не сейчас. - Сбросив номер, я убрала телефон в сумку и завернула за машину. И воткнулась носом в широкую грудь мужчины. - Ой! Простите, пожалуйста.

Подняла взгляд и опешила. Передо мной стоял Юрасов собственной персоной.

– Что ты здесь делаешь, Дарина? - Грубым голосом спросил муж.

– Тебя это не касается, понятно? Отойди. - Я сделала шаг назад, понимая, что муж не отойдёт, и, обойдя его, пошла дальше, обходя машины.

– Очень даже касается. - Услышала голос за спиной. - Ты идёшь к Неелову? Так?

– Откуда ты знаешь? - Не оборачиваясь, спросила я. - Кто тебе сказал?

– Никто. Просто я тоже туда иду. Видимо, этот прохвост назначил нам встречу в один день и в одно время.

– Думаю, ты уступишь мне и пропустишь вперёд? Мне

лишь уточнить пару нюансов.

– Каких нюансов, Дарина? - Спросил муж, вдруг оказавшись в опасной близости от меня. Возможно, не привыкнув к тому, что мы уже не пара. Поэтому я, сделав шаг назад, ушла из интимного пространства, которое он невольно пересёк.

– Я хочу забрать Злату себе. - Посмотрела ему в глаза. - Но если комиссия по удочерению узнает о том, что мы разводимся, они не отдадут мне мою дочку.

– Она не твоя дочь... и никогда ей не станет. - Процедил сквозь зубы Богдан, и его ноздри раздулись от злости.

– Перестань, Богдан. Зачем ты так? Злата маленькая девочка, которая полюбила нас как будущих родителей. Не надо отбирать у неё мечту стать кому-то нужной.

Пускай мы с тобой расстались, но не надо срывать злость на ребёнке.

– Мне не нужна эта детдомовская девчонка. Я так решил. Развернулся и пошёл к стеклянным дверям. А потом, не дождавшись их медленного открытия, схватился за них и раздвинул створки. Он был зол и бешен, словно бык, которому показали красную тряпку. И я опять не поняла, что вывело его из себя.

Быстрым шагом направившись за ним, я пробежала холл, показала пропуск охраннику и успела заскочить в лифт. Богдан был внутри, но даже не задержал закрывающиеся двери лифта. Он просто печатал что-то в телефоне и совершенно

не обращал на меня внимания.

– Засранец! - Рывкнула я, влетев внутрь и зацепив руками двери.

– Угу, - буркнул он, не поднимая головы, - а ты последняя дура и пустышка. А ещё настоящее бревно в постели.

– Идиот и мерзавец. Чёртов изменщик. Предатель! - Меня прорвало, и я готова была сыпать оскорбления в адрес мужа, только чтобы мне стало легче. - Чтоб ты сдох в канаве под забором!

– Я промолчу, чтобы потом это не было использовано против меня в суде. - Он поднял телефон и показал на записывающий диктофон.

Включил запись.

– Идиот и мерзавец. Чёртов изменщик. Предатель! Чтоб ты сдох в канаве под забором!

Выключил его и убрал в карман. Довольно улыбнулся и провёл пальцами по волевому подбородку.

– Ах ты мерзкая сволочь! - Я задыхалась от возмущения и тянула руки к его телефону. Но он сделал шаг назад и, нажав на кнопку, остановил лифт.

– Когда ты захочешь взять того подкидыша из детдома, я включу комиссии эту запись, которая покажет им, насколько ты эмоционально нестабильна. И тебе не то что доверить ребёнка, кошку не разрешат дома завести.

Глава 11.

Меня трясло от злости, но я решила, что больше ни слова не скажу этому предателю. Ни одного слова. Ни единого. Буду держать язык за зубами, чтобы он больше ничего не посмел мне предъявить.

Отвернувшись от когда-то любимого мужа, я стала ждать, когда же мы поедем дальше.

– Дарина, ты знаешь, что сама виновата в том, что я изменил тебе.

“Предатель, изменщик, ненавижу”.

– Ты же последний год была сама не своя. Возилась с этой девчонкой, как кошка с мясом.

“Всем сердцем ненавижу и никогда не прощу. Никогда”.

– Не видела никого и ничего вокруг себя. Только эту рыжеволосую. Словно помешанная ходила. Злата то, Злата сё.

Чтоб ты провалился, Богдан, со своим завышенным эго, работой и любовнице.

– Ну что ты молчишь? Скажи, хоть что-нибудь!

– Нажми на кнопку лифта, я больше не могу находиться в одном помещении с тобой.

Одно движение за спиной и лифт поехал. Я вздохнула с облегчением и закрыла глаза. Кажется, мне и правда было дурно и нужно было на воздух.

Слава богу, через пару секунд двери лифта открылись, и

я ракетой из него вылетела. Осмотрелась и, увидев женский туалет, поспешила туда.

Вбежав в свободную кабинку, прислонилась к стенке и закрыла глаза. Дышалось с трудом, и меня слегка подташнивало. Неужели это оттого что я ехала в одном лифте с супругом?

Простояв так несколько минут, я немного пришла в себя и решила выйти из кабинки.

Подойдя к раковине, я умылась и намочила шею. Сделала несколько вдохов-выдохов и посмотрев на себя в зеркало, тяжело выдохнула. Глаза были красные, а само лицо белое. Словно вся краска отлила. Приложив дрожащую ладонь к груди, ощутила, как шумно бьётся моё сердце. На глазах выступили предательские слёзы, и единственное, чего мне сейчас захотелось, — прижаться к кому-нибудь родному и тёплому и выплакаться. Излить душу и рассказать всё-всё, что наболело.

Вот только подруг у меня не было, мама не любила, а муж предал. Я знала, что был один человек, который любил меня беззаветно, несмотря ни на что. Любил так сильно, как может любить ребёнок маму.

— Злата, девочка моя, - прошептала я надрывным голосом, - я сделаю всё, чтобы ты больше никогда не страдала. Я заберу тебя из детдома и больше никому и никогда не отдам. Никому и никогда.

Выйдя из туалета, я направилась к кабинету юриста и по-

няла, что мой муж уже внутри. Он не стал меня ждать и решил взять быка за рога. Поэтому, набравшись смелости, я резко открыла дверь кабинета и влетела внутрь.

– Не слушайте этого человека! - Крикнула я, но поняла, что в кабинете, кроме самого юриста никого нет.

– Добрый день, Дарина, присаживайтесь. Ваш муж уже шёл. Он решил вас не ждать.

– Что наговорил вам этот мерзавец? - Спросила я, садясь в кресло. - Можно воды.

– Да, конечно. - Мужчина поднялся и подошёл к стеклянному столу у окна. Налил в прозрачный стакан воды и протянул мне. - Как вы себя чувствуете?

– Не очень. - Сделала несколько глотков и отставила стакан в сторону. Посмотрела на Виктора. - Что он вам сказал?

– Ваш муж? - Удивлённо спросил Неелов. - Простите. Естественно, мы говорим о вашем муже Богдане Юрасове.

– Прошу вас, не тяните. Скажите, зачем он приходил?

– Давайте, мы сначала попробуем понять, что будем делать со Златой Соколовой?

– Вы меня пугаете, - тихо произнесла, - вы же помните, что через несколько дней, нам должны отдать Злату?

– Я-то это помню. Но сейчас у нас возникла щекотливая ситуация. Ваш муж Богдан больше не хочет быть отцом Златы Соколовой.

– Он так и сказал?! - Спросила дрожащими губами, понимая, что это конец.

– К сожалению, да. - Печально кивнул и посмотрел на меня. - Он сказал, что не поедет на суд по передаче ребёнка из детдома в семью, и попросил выписать его из всех документов, где упоминается его имя.

– Нет! - Крикнула я и вскочила. - Нет! Он не мог вам такое сказать! Прошу, умоляю, скажите, что это неправда. - Я бросилась к юристу и схватила его за руки. Сжала ладони. - Пожалуйста, скажите, что это была шутка?

– Мне жаль, госпожа Юрасова. Но здесь я бессилен. Вашему мужу девочка больше не нужна.

– Злату не передадут мне? Не передадут? - Упала я в кресло и закрыла глаза руками. - Если я одна поеду за девочкой, мне откажут?

– Дарина, чтобы удочерить ребёнка, быть в браке не обязательно. Но если ты уже состоишь в зарегистрированном браке, то согласие от мужа получить придётся. Но Богдан, видимо, не намерен давать тебе это согласие.

– Что же мне делать?

– У тебя есть пара дней, чтобы уговорить мужа сходить с тобой на судебное заседание по передаче ребёнка. Иначе он может пойти в органы опеки и написать отказ. Если такое случится, то Злату вы не получите.

– Я уговорю его. Обязательно уговорю. - Я поднялась и взяла сумку. - Сделаю всё что угодно, но Богдан поедет со мной в суд.

Глава 12.

Машину я оставила у ворот своего любимого бывшего дома. Осмотрелась и, поежившись от холода, потеплее запахнулась в плащ. Надо все-таки, раз я здесь, забрать несколько осенних вещей.

Открыв входную дверь ворот, в нос тут же хлынули тысячи запахов. Они были настолько яркими и сильными, что у меня закружилась голова. Запах дождя, который еще не выветрился, после прошедшего ливня.

Повернув голову направо, ощутила аромат своих последних осенних цветов, которые украшали мой ухоженный сад. А еще запах свежей древесины недавно построенной беседки для барбекю. Мы так ее не опробовали. Очень хотели дождаться Злату и пожарить мяса всем вместе. Не успели.

– Дарина! - Услышала знакомый голос и резко обернулась. Из окна кухни выглядывала моя любимая свекровь Галина Анатольевна и энергично махала мне рукой. Это женщина и правда была любимой, потому что всегда относилась ко мне как к дочери, которой у нее никогда не было. Странно, но мне иногда казалось, что я любила Галину Анатольевну, больше своей родной матери. И поэтому называла ее мамой Галей.

– Мам, что ты там делаешь? - Тихо спросила, но, кажется, она не услышала. А кричать я не хотела, опасаясь того, что

в доме находится моя кухня и по совместительству любовница моего мужа - Жанна.

– Чего-о-о? - Переспросила свекровь и позвала меня ближе. - Говори громче, чего ты там шепчешь?

Я быстро пересекла садовую дорожку и подошла к окну, все еще опасаясь входить в дом.

– Дариночка, ты словно чужая. Чего в дом не заходишь? - Удивленно посмотрела на меня и протянула руки, чтобы расцеловать меня в обе щеки. Я потянулась к ней и тоже обняла. Ее любовь, с самого начала поражала меня и дарила ощущения спокойствия, твердости земли. Мама Галя всегда поддержит и подставит плечо.

– Мам, ты наверно еще ничего не знаешь. - Опустила глаза и отстранилась. Сердце налилось болью оттого, что именно мне придется рассказывать родному человеку такую приискорбную новость.

– Чего я не знаю? - Обеспокоенно произнесла и тревожно на меня посмотрела. - А ну, в дом заходи. Простудишься еще. Ты бы еще сарафан летний надела, такой холод на улице.

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова, и пошла к входу. Оставалось надеяться, что раз мама Галя была дома, значит, рыжей Жанны не было.

Сняв с себя плащ и туфли, дрожащая я забежала на кухню и осмотрелась. Мама Галя стояла у плиты и варила суп, а это означало, что у помощницы Марины был сегодня выходной.

– Садись за стол и рассказывай. - Строго сказала женщина и поставила передо мной большую тарелку горячего супа. Выключила газ и поставила перед собой кружку с теплым молоком. - Съешь весь суп, тоже получишь молока. Поэтому старайся, дочка.

– Мам...

Я покачала головой и опустила глаза. Взяла со стола ложку дрожащими пальцами и поняла, что не смогу ничего съесть. Ком в горле вырос до размеров глыбы и мешал говорить.

– Тут такое дело... - тяжело вздохнула и посмотрела в уставшие, подернутые сеткой морщин, глаза свекрови. - Дома кто-нибудь есть?

– Нет. - Покачала отрицательно головой. - Я одна.

– Хорошо. - Взяла ложку, почерпнула ароматный бульон и с трудом проглотила. - Вкусно.

– Не отходи от темы, Дарина! - Повысила голос женщина и строго посмотрела на меня. - Говори уже, что случилось? Чего ты все вокруг да около?

– Мы с Богданом... разводимся. - Прошептала я. И сейчас свекровь услышала каждое сказанное мною слово.

Галина Анатольевна ахнула, и кружка с молоком вылетев из рук, с грохотом упала на стол. Молоко разлилось по ска-терти мокрой лужей и закапало на пол.

К счастью, а быть может, к горю, сама чашка не разбилась.

– Дочка, о чем ты говоришь? Вы чего это выдумали? Поссорились, что ли?

– Мам, все не так...

– Так, вы помиритесь. - Не слушала меня свекровь, кружась по кухне в поисках тряпки. - Не надо с плеча-то рубить. Милые ругаются, только тешатся. Все же знают.

– Мам Галь, мы не поругались. Там все намного сложнее. - Вскочила со стула и побежала к шкафчику за бумажными полотенцами.

– Не верю. Если супруги любят и уважают друг друга, все можно пережить. - Женщина металась по кухне, пытаясь найти тряпку, которая была у нее под носом. - Абсолютно все. Главное — держаться друг за друга.

Я схватила рулон полотенца и пошла вытирать молочную лужу. Встала на корточки и начала прикладывать к полу.

– Богдан больше не любит меня...

Отрезала я ножом фразу и следом воткнула лезвие себе в сердце.

– Что? - Ахнула мама Галя и покачнулась.

– ... и он изменил мне с моей кузиной Жанной. - Закончила фразу и, провернув ржавый нож в сердце, ощутила реальную боль. Слезы брызнули из глаз, и я, не удержавшись на корточках, упала на колени. Закрыла ладонями глаза и разразилась рыданиями.

Тут же ощутила, как мягкие, но сильные руки любимой свекрови привлекли к себе и ласково обняли. Положив голову ей на грудь, впервые расслабилась и выплакалась.

Спустя несколько минут, мне стало полегче. Тело пере-

стало сотрясаться, а слезы беспрерывно течь.

– Тебе надо умыться, дочка. - Мягко произнесла мама Галля. - А потом мы серьезно обсудим и составим план Барбаросса. Просто так мы не сдадимся и не отдадим нашего Богдана какой-то профурсетке и подзаборной проститутке Жанне.

– Это кто еще тут проститутка? - Услышав возмущенный девичий голос, мы посмотрели вперед и увидели стоящую в дверях кухни рыжую Жанну.

Глава 13.

Мама Галя, отстранившись от меня, поднялась первая. Уверенно и очень решительно. Приняв воинственную позу, она поставила в руки в бока и грозно посмотрела на Жанну.

Я сидела на полу и только хлопала ресницами, не в силах подняться и взглянуть в глаза своей кузине.

— Ты кто такая и что делаешь в доме моего сына?

— Я любимая женщина вашего сына. Меня зовут Жанна.
- Язвительно и свысока произнесла рыжая. Она ничего не боялась и смело это показывала.

— Мою невестку зовут Дарина, и это не ты. - Резко ответила мама Галя, и я с невероятной гордостью и любовью посмотрела на свою свекровь. А потом поднялась и, держась за столешницу, вылезла из своего укрытия.
 Жанна лишь хмыкнула, увидев меня и отбросив шевелюру рыжих волос, произнесла:

— Когда Богданчик узнает, что ты приходила, тебе не поздоровиться. Так и знай!

— Если ты сейчас же не покинешь этот дом, - злобно про-рычала мама Галя и схватила скалку, - я тебе поколочу. Так и знай, поколочу! Вот этой самой скалкой отхожу по спине, что живого места не останется. За мной не встанет! Я и не таких исправляла.

— Только попробуйте, подойдите. - Испугалась Жанна и

сделала шаг назад. - Я буду кричать и все расскажу Богдану.

— Пугать меня вздумала собственным сыном, мерзкая девка? Ручонки-то не коротки будут?

— Ваш сын теперь любит меня! - Крикнула Жанна и взмахнула руками. - И теперь я... хозяйка в этом доме.

— Пока я жива, в этом доме хозяйка я! Я! И больше никто. - Мама Галя вышла из-за стола и сделала шаг в сторону Жанны. - Понятно тебе?

— Понятно. - Пропищала кузина, а потом резко развернулась и с плачем вылетела из кухни. Пробежала коридор и громко хлопнула входной дверью.

— Пфффф и это все?! - Усмехнулась мама Галя и посмотрела на меня. - Вот эта пигалица и есть любовница моего мужа? Мда уж. Не ожидала от Богдана подобной подлости и недалёковидности. Я с ним поговорю.

— Не надо. - Решила высказаться. - Он принял это решение и, видимо, так для него лучше.

Я упала на стул и тяжело вздохнула. Закрыла руками голову и нервно покачалась.

— Не говори ерунды, Дарина! - Свекровь села рядом со мной. - Ты что сдалась? Отдала своего мужа этой рыжей профурсетке. Она же твоя кузина, родственница, как никак. Ты не хочешь с ней поговорить, узнать, почему она так поступила?

Я подняла глаза на маму Галю.

— Единственное, чего я сейчас хочу это чтобы мне отда-

ли Злату. Но судя по тому, что Богдан решил отказаться от нашей девочки, я боюсь, что мне ее не отдадут.

— Как это отказаться? - Удивилась свекровь и взяла меня за руку. - Вы же такие планы строили все вместе. Столько времени общались с малышкой, комнату ей подготовили, игрушек накупили. Что произошло? Почему он вдруг решил изменить своё решение?

— Я не знаю, мам. Понятия не имею, что произошло. Он просто отказался, назвав девочку приبلудышем, обвинив во всех смертных грехах. А еще сказал, что ему нужен его родной наследник, а не чья-то нагулянная девчонка, не известно с какими заболеваниями.

— Дикость какая-то. Я совсем не узнаю своего Богдана. Словно в него дьявол вселился. А еще эта рыжая ему голову запудрила. Где он вообще ее откопал?

— Как где? - Удивленно воззрилась на свекровь. - Это же моя двоюродная сестра. Она хоть и нечасто появлялась в этом доме, но на праздниках мы иногда собирались.

— Удивительно это, конечно. Думаю, что-то тут нечисто. Ни с того ни с сего, они вдруг начали встречаться.

— Не встречаться, а спать вместе. Это другое. - Я поднялась и пошла в сторону выхода из кухни. - Мне нужно забрать кое-какие вещи, а еще я хотела поговорить с Богданом по поводу Златы, но, видимо, не дождусь его.

— Я ему сейчас позвоню и узнаю, когда он придет домой. - Сказала свекровь, но я уже поднималась по лестнице. Вдво-

ем с матерью мужа, я чувствовала себя здесь уверенно, и мне было совсем нестрашно. Но вот повлиять на Богдана, скорее всего, у нее не получится. Юрасов никого не слушал, кроме себя, и внимать мольбам матери он, конечно же, не будет. Не того он склада характера. Тем более, если он для себя что-то решил, теперь его как скалу не сдвинешь. Хотела ли я, чтобы у свекрови что-то получилось? Да, но только по отношению к Злате. Поскольку, после того, что я видела в кабинете мужа и что осталось скрытым в нашей спальне, простить мужа и быть с ним я не смогу. Никогда. Не смогу. Мне слишком больно. Мне отвратительно от одной мысли, что он целовал кого-то другого, ласкал и засовывал свой пенис в чье-то влагалище. Это было омерзительно и непростительно.

Я аккуратно открыла дверь нашей спальни и поняла, что здесь все осталось, как и было. Наверно, прошло слишком мало времени. Я прошла дальше и заглянула в гардеробную. А вот здесь все было иначе. Все мои вещи были уложены в чемоданы, на удивление аккуратно и теперь стояли в углу. Наверно так лучше, чтобы не выбирать какие-то вещи и перевозить их частями, лучше загрузить все сразу скопом. При виде чемоданов у меня задрожали колени и, прислонившись к косяку двери, я закрыла глаза и тихо заплакала. Вот так просто, мои чемоданы собрали и выставили из дома, словно я никогда тут не жила и не была хозяйкой.

Горечь нахлынула на меня ударной волной, и мне на секунду показалось, что я умерла. Настолько больно мне еще

не было. Так, больно, Богдан мне еще не делал. Вытерев слезы и умывшись в ванной, я заметила, что и тут моего ничего не осталось. Всюду была косметика Жанны, на полочках, в шкафчиках, на бортиках ванной. Она очень быстро здесь обосновалась и словно животное всюду пометила свою территорию.

– Как же это мерзко, собирать объедки с чужого стола. - Прошептала себе под нос и вышла из ванной. Больше здесь мне делать было нечего, и я решила, что чем дольше остаюсь в этой комнате, тем хуже мне становится. Словно сейчас она выкачивала из меня всю положительную энергию. Раньше я здесь напивалась, а сейчас как будто задыхалась.

Взяв пару чемоданов, я пошла из комнаты, но стоило мне открыть дверь, как передо мной предстал Богдан. И он был в ярости. Опять.

– Ты, - сощурил глаза, - что здесь делаешь?

Глава 14.

– Мне надо с тобой поговорить, - осипшим голосом, который опять куда-то пропал, произнесла я.

– Нам не о чем разговаривать, Дарина. - Бесчувственным голосом сказал Богдан и прошел в комнату.

Начал раздеваться, совершенно меня не стесняясь и делая вид, что меня тут нет. Сначала он расстегнул белую рубашку и бросил ее на кровать. Затем также быстро освободился от темных брюк. Оставшись в облегающих боксерах, подчеркивающих его узкие бедра и накаченные спортивные брови, он повернулся, и я ахнула.

Я стояла как замороженная, не смея двинуться с места, и смотрела на совершенную фигуру своего мужа. Кожа его была мягкого оливкового оттенка. Поддерживаемая в солярии, она почти всегда была такой загорелой и словно блестящей.

Широкие плечи мужа плавно переходят в накаченную грудь с темной порослью жестких волос, которые опускаются на плоский мускулистый живот, состоящий из ровных кубиков пресса. Я закусываю губы и опускаю глаза

– Зачем ты разделся?

– А ты как думаешь, дорогая. - Ухмыляется муж. - Чтобы тебя соблазнить. Я вижу по твоим расширенным зрачкам, что ты хочешь меня.

– Не говори ерунды! - Взрываюсь я и опускаю чемодан

на пол. - Думаешь, при виде полуобнаженного мужчины я потеку, как одна из твоих сучек?

– А если так.

Муж снимает трусы и смотрит на меня хитрыми глазами. Обнаженный, красивый, невероятно сексуальный мужчина, от вида на которого я всегда заводилась. Муж об этом знает, поэтому так и говорит.

Его мужское достоинство большое, даже сейчас в спокойном состоянии оно выглядит угрожающе. А уж если встанет и наберется крови, тогда ночь любви и горячего секса обеспечена. У него всегда было правило, сначала он доводит свою женщину до оргазма, а потом уже сам. Женщина в приоритете. И без утайки я почти всегда получала с ним оргазмы, иногда множественные от которых в глазах мерцали звезды, а тело, казалось, больше не принадлежало тебе. Богдан был невероятным любовником и знал об этом.

– Я больше тебя не хочу. - Отворачиваюсь, не в силах смотреть на мужа.

– Ты знаешь, я тоже. - Усмехается и идет в ванную. Дверь не закрывает. Я слышу, как он включает воду и заходит в душ. - Ты хотела поговорить? Я слушаю. Только говори громче, не слышно ничего из-за воды.

Вот так всегда. Богдан в своем репертуаре. Свои интересы прежде всего. Ему плевать, что мне не комфортно находится здесь, ему неважно, что мне придется кричать, чтобы достучаться до него и донести свою мысль.

Важно лишь одно - благополучие мужа.

Я захожу в ванную и сажусь на небольшой кожаный пуф.

– Я хотела бы поговорить с тобой по поводу Златы.

– Чего? Говори громче, сказал же! - Кричит он недовольно.

– Я хотела бы поговорить с тобой по поводу Златы! - Громко говорю я.

– А, вот теперь слышу. О чем тут говорить, я против. Не хочу иметь с этой девчонкой ничего общего.

– Пожалуйста, Богдан! Выслушай меня. Это последний шанс, чтобы забрать девочку в семью. Потом будет поздно. Вновь пересмотр дела, сбор документов, пройдет много времени и Злату заберет другая семья.

– Ну значит, не судьба. - Спокойно произносит, и мне кажется, что он даже улыбается. Я сжимаю ладони в кулаки и резко поднимаюсь. Отдергиваю шторку и встаю перед ним.

– Ты последний засранец, Юрасов! Тебе не только на меня плевать и нашу развалившуюся семью, тебе плевать на маленькую девочку, которая нас полюбила и начала называть мамой и папой. Бездушная скотина.

– Дарина или туда, или сюда. - Спокойно произносит, совершенно не обращая внимания на мои слова. - Не стой посередине, вода весь пол обольет.

Я делаю шаг вперед, потому что мне уже плевать на все. Шторка за мной закрывается, и мы остаемся с мужем один на один.

От воды в один момент намокает одежда, волосы, кожа. Я вытираю лицо и смотрю на серьезные глаза мужа. Он напряжен. Желваки ходят по его скулам, и я замечаю его жадный взгляд на мою грудь и на немного выпирающие соски под платьем. Его пальцы касаются моей шеи, поднимаются к подбородку и нежно дотрагиваются до моих губ.

– Не трогай меня! - Кричу и ударяю рукой по его пальцам. Отступаю, но муж хватает меня за талию и прижимает к стенке. Смотрит на меня с каким-то невероятным воодушевлением, от которого внутри меня сворачиваются мышцы жгутом. Да что это со мной?

– Не двигайся, Дарина. - Шепчет он и делает шаг ко мне. Упирается возбужденным пенисом к животу и мне становится страшно.

– Нет! Я не хочу! - Отрицательно качаю головой и выставлю руки вперед.

Но он продолжает напирать, не обращая внимания на преграду.

– Чего не хочешь? - Спрашивает меня, и его рука ложится мне на бедро. Чуть приподнимает платье. Касается резинки чулков.

– Тебя не хочу! - Резко отвечаю и вскидываю подбородок. – Я ненавижу тебя! - Выплываю слова ему в лицо и ударяю кулачками по мокрой груди.

– Я думаю, ты все еще любишь меня и сходишь по мне с ума. - Смотрит в глаза и мягко дует мне на губы. Облизыва-

ется. - Просто боишься признаться себе.

– Ненавижу, сволочь. Почему ты такой бессердечный, почему? Я же любила тебя. Любила всем сердцем. А ты не хочешь помочь мне в последний раз и забрать ребенка из детдома.

– Ребенка из детдома... - повторяет за мной, и его рука ложится мне между ног. Я резко сдвигаю ноги и со всей силы давлю мышцами. Скриплю зубами, сжимая его пальцы. Он недовольно морщится и убирает руку. - Зараза такая.

– Оставь... меня... в покое... Богдан. Я больше не твоя. Иди трахай свою рыжую суку, а меня не трогай. Понятно?

– Понятно. - Хищно улыбается и ставит руки по обе стороны от моей головы. - Давай сделку, Дарина.

– Какую сделку? - Хватаюсь за возможность забрать ребенка из детдома, как за соломинку.

– Я притворяюсь хорошим отцом и добропорядочным мужем в суде по опеке, а ты...

– Я?...

– Ты отдаешься мне. Ночь любви, полная огня и страсти. Согласна?

Глава 15.

Хлесткая пощечина приземлилась на лицо моего мужа, и я ничуть не пожалела о том, что сделала. Хотела еще раз ударить, и моя ладонь была готова это сделать, вот только рука мужа и его реакция оказались быстрее моей.

– Не надо... - процедил сквозь зубы и хищно оскалился. - Достаточно одного раза, я все понял. Сделка отменяется.

– Я рада, что ты такой понятливый. - Отталкиваю его и выхожу из душа. Хватаю полотенце и заворачиваюсь в него, а затем иду в гардеробную и осматриваю полки. Вдруг до меня доходит, что здесь больше нет моей одежды. Ничего, ни трусов, ни колготок, ни одного бюстника. Я словно в чужом доме и сейчас шарюсь по чужой гардеробной.

Все платья, что висят на вешалках - Жанны. Коробки с обувью, еще не распакованные - тоже не мои.

Оттого, что я вижу перед глазами, меня накрывает волной паники и ужаса и больше не сдерживаясь, я срываюсь и кричу что есть силы. А потом подбегаю к платьям, что висят ровными рядами на вешалках, и скидываю все на пол. Костюмы летят туда же. Одежда, что лежит ровными стопками на полках, разлетается по всей гардеробной.

Туфли летят в угол, вместе с сумками или шляпками. Опрокидываю коробки и, вытащив дорогие туфли, со всей силы, кидаю в стену. А потом падаю на всю эту кучу одежды

и наконец-то выдыхаю.

– Полегчало? - Слышу голос Богдана и поворачиваюсь. Мой муж, оказывается, сидит на кровати, что находится напротив гардеробной, и внимательно на меня смотрит. - Эту бы силу да в нужное русло. Да уж, Дарина, а ты, оказывается, горячая женщина. Не знал, не знал. Как интересно получается. Стоило нам серьезно поругаться, и в тебе открылись удивительные черты, которые мне очень нравятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.